

Ожидаемого взрыва не произошло.

— На заднем дворе старого приюта Хэнгань под землей были заложены бомбы, — сказал Ло Вэньчжоу. — Мы обезвредили их. Директор Чжан, приют снесли много лет назад, как бы сильна не была твоя ненависть к нему, это место уже стало другим. Какой во всем этом смысл?

Чжан Чуньцзю медленно опустил руку с детонатором.

Ло Вэньчжоу прижал руку к уху с наушником. Хотя больше всего на свете сейчас ему хотелось уткнуться в свой телефон, он был вынужден сосредоточиться на человеке перед ним:

— Все кончено, директор Чжан.

— О, правда? — слегка улыбнулся Чжан Чуньцзю.

Ло Вэньчжоу внезапно понял, что что-то не так. В следующий миг на него обрушилась волна жара и грохот, на время оглушивший его. В бронежилет что-то ударило, как будто его с силой толкнули. Зрачки мужчины резко сузились от вспышки света - «Чжан Чуньлин», спрятавшийся в толпе позади Чжан Чуньцзю, взорвался!

Из бушующего пламени взметнулись неподдающиеся опознанию куски плоти. Рядом со смертником стоял человек; одна из его рук, поднятых в знак капитуляции, бесследно исчезла, а половина лица обгорела. Возможно, он окаменел от страха или потерял способность двигаться - мужчина стоял на месте и истошно кричал.

Все пуленепробиваемые щиты были одновременно подняты. Хорошо обученные спецназовцы тут же разбежались в поисках укрытия. Чжан Чуньцзю тяжело рухнул лицом вниз, его спину охватила жгучая боль, как будто она горела огнем. Куски земли и камни обрушились на него, осыпая с головы до ног. Он видел, как засуетились полицейские, но не услышал ничего из-за гула в ушах. Потому он смог ощутить всю «красоту» взрыва лишь через дрожь земли.

В воздухе стоял удушливый запах крови и пороха. Жаль только, что земля, которую много раз переделывали, теперь превратилась в смесь асфальта, цемента и резины... она больше не была той вонючей грязью из прошлого.

Чжан Чуньцзю чувствовал вонь этой грязи даже во снах, ведь в детстве его не раз окунали в нее головой. Жгучая ненависть пропитала эту почву, словно яд. И вот, по прошествии стольких лет, этот яд наконец вырвался наружу.

Кроме толстяка, выдававшего себя за Чжан Чуньлина, с ним остались еще пятеро человек. У каждого из них при себе был маленький зашифрованный чемодан. Чжан Чуньцзю сказал им, что внутри лежат наличные и золотые слитки на случай непредвиденных обстоятельств. Он велел им разделить чемоданы между собой, держать при себе и тщательно охранять. Фальшивому Чжан Чуньлину было не положено носить сумку лично, поэтому бомба была спрятана в муляже его живота.

Чжан Чуньцзю подготовил два плана: если бомбы под землей, не сработают, пяти смертников, увешанных взрывчаткой, будет достаточно, чтобы разнести здесь все до основания, а полицейские попадут под раздачу. Судмедэкспертам наверняка придется работать сверхурочно до самого праздника Фонарей, чтобы разобрать груды разорванных тел. К тому времени Чжан Чуньлин точно скроется.

Он все хорошо спланировал.

А самое главное, таким образом, он положит всему конец, избавившись от участи попасть в руки полиции и подвергнуться бесконечным допросам и судебным процессам.

Они не имеют права. Никто в этом мире не имеет права судить его.

Чжан Чуньцзю, распростертый на земле, слегка повернул голову в сторону стадиона. Маленькая спортивная площадка, отделенная защитным ограждением, безмолвно взирала на него. Затем, она постепенно растворилась, превратившись в старый двор, окруженный забором. Те дети, словно вереница маленьких призраков, безжизненно смотрели на него сквозь железные прутья.

Он улыбнулся им.

В тот момент в груди Чжан Чуньцзю стало пусто – иллюзия старого двора и маленьких призраков мгновенно рассеялась. Его грубо подняли с земли. Взор Чжан Чуньцзю все еще был затуманен, поэтому он не сразу понял, что произошло. На его запястьях что-то щелкнуло, и Ло Вэньчжоу схватил его за воротник и крикнул. Чжан Чуньцзю тут же распахнул глаза и в следующий миг осознал – что-то пошло не так.

Земля перестала дрожать!

Чжан Чуньцзю нашел в себе силы вырваться из рук Ло Вэньчжоу и резко повернулся. Кроме толстяка, притворявшегося Чжан Чуньлином, остальные пять «бомб» оказались пустышками! Эти труссы сбились в кучку и дрожали от страха, совсем позабыв про свои чемоданы. Один из чемоданов упал и открылся, из него наружу высыпались обрывки газет и камни. Бомба, которая была там изначально, исчезла!

Большая часть старых газет, лежавших в чемодане, уже сгорела в огне, но один из уцелевших клочков парил перед глазами Чжан Чуньцзю. На нем все еще можно было различить некоторые слова. В статье четырнадцатилетней давности сообщалось о пожаре в Лувре...

Чжан Чуньцзю взревел, но подбежавшие полицейские скрутили его и прижали к земле.

Ло Вэньчжоу передал закованному в наручники Чжан Чуньцзю коллегам. Он потрогал рукой небольшую ссадину у себя на лбу, затем перезвонил на номер, связь с которым только что оборвалась. Но дозвониться не удалось, Тао Жань отключил телефон!

Тао Жань целую вечность пытался вырваться из своего кошмара. Когда он проснулся, за окном по-прежнему было кромешная тьма. Он не знал, как долго пробыл без сознания, поэтому запаниковал и первым делом схватил телефон и позвонил Ло Вэньчжоу. Но как только установилась связь, на другом конце провода раздался оглушительный взрыв! От неожиданности Тао Жань свалился со стула и выронил телефон, из которого при ударе о пол вылетел аккумулятор. Тао Жань был наполовину парализован, из-за чего с трудом перевернулся, затем он принялся лихорадочно ползать по полу, ощупывая все вокруг в поисках деталей телефона.

Ло Вэньчжоу набирал его номер шесть раз, но так и не смог дозвониться. Вспоминая крик Тао Жана: «Фэй Ду...», он почувствовал, что сердце вот-вот разорвется, и в тот момент его разум помутился.

Тем временем, коллеги неподалеку уже обыскали подозреваемых на наличие других легковоспламеняющихся и взрывчатых веществ. К Ло Вэньчжоу подбежал полицейский и доложил:

— Капитан Ло, у нас один погибший и один тяжело раненный. Предположительно, погибший — это Чжан Чуньлин. Взрывное устройство, скорее всего, было на нем.

Ло Вэньчжоу почти машинально сбросил вызов и снова набрал номер:

— Невозможно, Чжан Чуньлин не мог стать первым смертником. Только этот толстяк все время молчал, совсем не похоже на Чжан Чуньлина. Скорее всего, это был отвлекающий маневр.

— А? Отвлекающий маневр? — коллега понял, что тот имел в виду и со сложным выражением лица посмотрел на Чжан Чуньцзю, которого неподалеку заталкивали в полицейскую машину.
— Хочешь сказать, что директор Чжан...нет, Чжан... как его там, отвлек нас, чтобы защитить Чжан Чуньлина? Тогда куда делся настоящий Чжан Чуньлин?

Но Ло Вэньчжоу было некогда ответить — на седьмой раз вызов приняли!

Тао Жань сидел на полу, чувствуя себя совершенно разбитым. Тяжело дыша, он сказал Ло Вэньчжоу:

— Фэй Ду... Фэй Ду подмешал мне что-то, я... я не знаю, куда он ушел...

Сказав это, Тао Жань оглянулся назад. Компьютер, на котором он искал информацию о Хао Чжэньхуа(1), был включен, а под монитором лежали рация и его второй телефон. Многие полицейские, как правило, пользуются двумя мобильными телефонами: личным и служебным, который выдается подразделением для работы.

— Перед уходом он брал мой компьютер, рацию и служебный телефон, — с трудом волоча загипсованную ногу, Тао Жань добрался до стула и компьютера. — Только что...только что он следил за вашей погоней за директором Чжаном, и еще эта запись, которую Чжан Дунлай выложил в моментах... Вот паршивец!

Тао Жань попытался взобраться на стул, но у него ничего не вышло. В конце концов, он не удержался и разразился такой нецензурной бранью, которую не видывал свет последние двадцать лет.

— С теми фотографиями, в вичате Чжан Дунлая, что-то не так... возможно их опубликовали не для нас, а...

До этого момента Ло Вэньчжоу был полностью сосредоточен на Чжан Чуньцзю, у него не было времени хорошенько подумать об этом. Но, услышав слова Тао Жана, он сразу же все понял. Он резко поднял голову и посмотрел на Чжан Чуньцзю. Кровоподтеки из ушей мужчины уже высохли, а сам он сидел в машине и холодно наблюдал за ним через автомобильное стекло.

Чжан Чуньцзю намеренно упомянул Фэй Ду, наверняка, чтобы отвлечь его и привести бомбу в действие... Но почему именно его? Кому Фэй Ду на самом деле хотел показать те две фотографии, опубликованные с аккаунта Чжан Дунлая? И где Чжан Чуньлин?

Кроме того... Чжан Чуньцзю так тщательно готовил это «представление», оно не должно было закончиться одним погибшим и тяжелораненым. Но куда делись остальные бомбы и почему они не взорвались?

Несколько срочно прибывших на место происшествия полицейских сновали туда-сюда, собирая

выпавшие из чемодана обрывки газет. Ло Вэньчжоу бросил взгляд на них и в тот же миг кое-что понял. Не дожидаясь, пока Тао Жань что-нибудь скажет, он повесил трубку и, стиснув зубы, набрал другой номер:

— Ну, здравствуйте, директор Лу! Как я рад вас услышать!

Фэй Ду очнулся от тряски. Едва он пришел в себя, как кто-то грубо схватил его и вытащил из машины. Вокруг была кромешная тьма, а ноги еще плохо слушались его, потому ступив на землю, он тут же пошатнулся. Связанные за спиной руки помешали удерживать равновесие, и он довольно неуклюже упал на пол.

Запах крови, покрывавшей тело Фэй Ду, вызывал тошноту, однако ему не хотелось сопротивляться. Он просто перевернулся на бок там, где упал, и рассмеялся.

Водитель, похитивший его, не вынес подобной дерзости и с силой пнул молодого мужчину в грудь:

— Чего смеешься?!

Фэй Ду и в самом деле не отличался физической силой. От удара он отлетел далеко в сторону и тут же закашлялся. Пропитанные кровью волосы упали ему на лицо, закрывая один глаз. Лишь спустя некоторое время ему, наконец, удалось отдышаться. Сдавленно вздохнув, он с легкой насмешкой произнес:

— Какое варварство. Учитель Фань, ваш приятель всю дорогу распускал руки. Ужасно примитивно и совершенно безвкусно.

Услышав этот вздор, «варвар» тут же шагнул вперед, намериваясь показать Фэй Ду, что на самом деле означает «распускать руки». Но в тот момент неподалеку раздался слабый кашель. Мужчина с болезненным голосом произнес:

— Хватит, не давай ему повода для насмешек.

Жестокий водитель, похитивший Фэй Ду, в мгновение ока превратился из кровожадного зверя в смиренное домашнее животное. Он послушался и отошел на несколько шагов.

Фэй Ду с трудом повернул голову и увидел женщину, толкающую инвалидную коляску. Если бы Ло Вэньчжоу был здесь, он бы сразу узнал в ней служащую на стойке регистрации, которая передала ему записку в отеле «Хунфу».

В инвалидной коляске сидел мужчина. Его некогда рослое и крепкое тело теперь ослабело – он очень сильно исхудал, а голова в простой вязаной шапке бессильно склонилась на бок. Он наблюдал за Фэй Ду с едва заметной усмешкой...

Хотя этот человек когда-то оставил в глубине его сознания заметный след, Фэй Ду едва узнал его.

Бывший директор сиротского приюта Хэнъань.

<http://bllate.org/book/12932/1135258>